

DOI: 10.12731/IJASES286
УДК 159.9

EDN: RCWHPP

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОТРЕБНОСТИ В ИНФОРМАЦИИ С ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬЮ И ТРЕВОЖНОСТЬЮ ЛИЧНОСТИ

Безбородов Н.В., Капустина В.А.¹

¹<https://orcid.org/0000-0002-8872-0306>

Новосибирский Государственный Технический Университет,
г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация

В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязей между потребностью в информации, жизнеспособностью и тревожностью личности. Выборка составила 70 человек (33 мужчины, 37 женщин, возраст 18–35 лет, $\mu=26,8$). Обнаружено, что активная потребность в получении и обсуждении новостей положительно взаимосвязана с любознательностью и ситуативным интересом и возрастает при умеренных повседневных стрессах (конкуренция, нарушения планов, самочувствие/одиночество), выполняя функцию эмоционально-когнитивной копингстратегии. Найдена положительная взаимосвязь потребности обсуждать новости с самоофективностью и тревожностью личности.

Ключевые слова: потребность в информации; жизнеспособность; тревожность личности; повседневные стрессоры; корреляционный анализ

THE RELATIONSHIP BETWEEN INFORMATION NEED, RESILIENCE, AND PERSONALITY ANXIETY

Bezborodov N.V., Kapustina V.A.¹

¹<https://orcid.org/0000-0002-8872-0306>

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

This article presents the results of an empirical study examining the interrelationships among information need, resilience, and trait anxiety. The

sample comprised 70 individuals (33 men, 37 women; aged 18–35 years, $\mu=26.8$). It was found that an active need to obtain and discuss news is positively associated with curiosity and situational interest, and intensifies under moderate everyday stressors (competition, plan disruptions, physical discomfort or loneliness), serving as an emotional-cognitive coping strategy. A positive relationship was also observed between the need to discuss news and both self-efficacy and trait anxiety.

Keywords: information need; resilience; personal anxiety; daily stressors; Spearman correlation

Введение

Современного человека часто называют «информационным» из-за большой роли информации в его жизни, ведь её дефицит или избыток вызывает самые разнообразные эмоциональные реакции. Информация выступает в качестве «социального капитала», влияющего на развитие личности и её адаптации к окружающей среде. Согласно Р. С. Лазарусу и С. К. Фолкману, поиск информации служит способом справиться со стрессом, позволяющим укрепить контроль над ситуацией [8]. При этом важна внутренняя мотивация к познанию – человек стремится заполнить осознаваемый недостаток информации, вызывающий ощущение неопределённости, за счёт поиска новых данных. Так, в психологических теориях любознательность рассматривается как мотивационное состояние, при котором осознание нехватки знаний вызывает внутреннее стремление к активному поиску информации [7].

Другой важной частью устойчивости личности является жизнеспособность, которая определяется как совокупность внутренних ресурсов, позволяющая адаптироваться к жизненным трудностям. В отечественных исследованиях жизнеспособность рассматривается как интегральная способность, включающая здоровье, когнитивные, мотивационные и социальные ресурсы [1, 2]. А. И. Лактионова и А. В. Махнач отмечают, что жизнеспособность – это не просто возвращение к исходному состоянию после стресса, а «прогресс, движение через трудности к новому этапу жизни», то есть личностный рост в преодолении препятствий [1, с. 461].

Неотъемлемым регулятором информационного поведения является тревожность. В модели Ч. Д. Спилбергера тревожность выделяется как устойчивая личностная черта (тенденция к переживанию беспокойства) и как ситуативное эмоциональное состояние. Оба компонента этой модели могут влиять на мотивацию к поиску информации [10]. По Р. С. Лазарусу и С. К. Фолкману, в стрессовых ситуациях поиск информации рассматривается как копинг-стратегия, направленная на уменьшение состояния неопределённости [8]. В результате, теоретический анализ показывает, что потребность в информации находится на пересечении когнитивной мотивации, копинг-стратегий и ресурсов жизнеспособности личности.

Целью данного исследования является выявление взаимосвязей между потребностью в информации, жизнеспособностью и тревожностью личности. Мы предположили, что потребность в информации, особенно в форме обсуждения новостной информации, будет взаимосвязана с познавательными мотивами и ресурсами жизнеспособности и усилится при умеренных повседневных стрессах и тревоге.

Методы

Теоретический анализ научных источников

Психологическое тестирование с использованием следующих методик: для измерения потребности в информации использовалась «Шкала потребности в информации», разработанная Г. У. Солдатовой в 2021 году, она включает потребность быть «в курсе» новостей и потребность в обсуждении новостей [5]. Жизнеспособность оценивалась с помощью опросника «Жизнеспособность взрослого человека» авторства А. В. Махнача 2013 года, содержащего шесть компонентов: «самоэффективность», «настойчивость», «внутренний локус контроля», «совладание и адаптация», «духовность» и «семейные и социальные взаимосвязи» [3]. Для измерения тревожности применялся личностный опросник Ч.Д. Спилбергера в адаптации О.М. Радюк 2009 года [4], а повседневные стрессоры изучались при помощи «опросника повседневных стрессоров» М. Д. Петраш и др. 2018 года, который включает

такие факторы стресса, как «работа/дела», «взаимоотношения с окружающими», «нарушение планов», «финансы», «планирование» и т.д. [6]. Респондентам предлагалось оценить частоту переживаемых событий в обычной жизни.

Методы статистической обработки данных: корреляционный анализ (статистический пакет jamovi).

Выборка. В исследовании приняло участие 70 человек в возрасте 18–35 лет (33 мужчины, 37 женщин; средний возраст – 26,8 лет). Опрос проводился с использованием платформы Google Forms.

Результаты

Статистическая обработка. После проверки выборки на принадлежность к нормальному закону распределения по критерию Шапиро-Уилка, мы выяснили, что распределение большинства переменных отличалось от нормального, поэтому для анализа взаимосвязей между шкалами был применён непараметрический коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Результаты считались статистически значимыми при уровне $p < 0,05$.

Корреляционный анализ выявил несколько значимых взаимосвязей. Во-первых, интегральная шкала потребности имеет взаимосвязь с реактивным состоянием «интерес» ($R_s = 0,248$, $p < 0,05$), субшкала обсуждения новостной информации также имеет взаимосвязь с интересом ($R_s = 0,290$, $p < 0,05$). Такая черта характера, как «любопытность» коррелирует со шкалой потребности в информации ($R_s = 0,253$, $p < 0,05$), также обнаружена взаимосвязь с субшкалой потребности в обсуждении новостей ($R_s = 0,309$, $p < 0,01$). Это указывает на то, что люди с более высоким уровнем любопытности и интереса активнее ищут и распространяют информацию.

Во-вторых, субшкала обсуждения новостной информации показала значимую положительную связь с личностной тревожностью ($R_s = 0,272$, $p < 0,05$), тогда как субшкала потребности быть в курсе новостей такой связи не имела. Как следствие, тревожные люди чаще вовлекают других в обсуждение новостей, используя общение как способ снизить неопределённость и проверить собствен-

ное понимание информации. При этом агрессивность и текущее эмоциональное напряжение оказались не связанными с потребностью в информации ($p > 0,05$), что свидетельствует о специфической роли тревоги в обсуждении.

В-третьих, среди компонентов жизнеспособности обнаружилась лишь одна значимая корреляция с самоофективностью личности. Субшкала обсуждения новостной информации имеет положительную взаимосвязь с самоофективностью ($R_s = 0,251$, $p < 0,05$). Значимых корреляций с другими факторами жизнеспособности обнаружено не было. Отсутствие связей с внешними ресурсами жизнеспособности, такими как семейные и социальные взаимосвязи, подчёркивает ведущий вклад индивидуально-психологических характеристик в жизнеспособность человека - люди, более уверенные в своих силах, сильнее вовлекают других в обмен информацией и получают от этого усиление чувства компетентности.

Наконец, найдены умеренные положительные корреляции потребности в информации с повседневными стрессорами. Выявлено, что субшкала потребности в обсуждении новостной информации имеет взаимосвязи с такими факторами стресса, как «взаимоотношения с окружающими» ($R_s = 0,238$, $p < 0,05$), «нарушение планов» ($R_s = 0,300$, $p < 0,05$), «окружающая действительность» ($R_s = 0,303$, $p < 0,05$), «самочувствие/одиночество» ($R_s = 0,284$, $p < 0,05$) и «конкуренция» ($R_s = 0,256$, $p < 0,05$), а шкала потребности в информации имеет положительные взаимосвязи с такими факторами стресса, как «Нарушение планов» ($R_s = 0,261$, $p < 0,05$), «Окружающая действительность» ($R_s = 0,264$, $p < 0,05$) и «Самочувствие/одиночество» ($R_s = 0,255$, $p < 0,05$). Это означает, что при усилении повседневных стрессов (конкуренции, нарушениях планов, одиночестве и т.д.) потребность в информации также возрастает.

Обсуждение

Полученные данные согласуются с предполагаемой многокомпонентной природой потребности в информации. Как и ожидалось, активность в поиске информации взаимосвязана с познавательными мотивами – чем выше интерес в данный момент времени

(реактивное состояние) и любознательность, тем сильнее стремление к получению и обсуждению информации. Это совпадает с теоретическими представлениями Д. Ф. Левенштейна, в которых он указывает, что любознательность возникает из понимания наличия пробела в знаниях и поэтому она мотивирует к поиску новой информации для его устранения [9]. Таким образом, потребность в информации подкрепляется внутренним мотивом познания.

Важно обратить внимание на корреляцию «обсуждение новостей – тревожность», которая подтверждает роль социальных аспектов в копинг-стратегиях. Тревожные люди чаще обращаются к обсуждению информации для того, чтобы снизить неопределённость. Подобное показало исследование Г. У. Солдатовой с соавторами, где отмечено, что обмен новостной информацией может снижать чувство одиночества и восстанавливать чувство контроля [5]. Наши данные дополняют эти выводы. Обсуждение новостей, вероятно, служит эмоциональной копинг-стратегией, позволяя тревожному человеку получить поддержку от других людей и подтверждение правильности своих знаний.

Рост информационной активности на фоне проявления повседневных стрессов укладывается в концепцию адаптивных копинг-стратегий. Получение новой информации и её совместное обсуждение с другими людьми помогают вернуть ощущение контроля и создать устойчивое понимание происходящего, позволяя избавиться от чувства неопределённости. Р. С. Лазарус и С. К. Фолкман отмечают, что в таких условиях проблемно-ориентированные копинг-стратегии часто включают активный сбор и обработку информации [8], что соответствует нашим результатам. В частности, обсуждение новостей в стрессогенной среде выступает стратегией регуляции эмоций.

И наконец, выявленная взаимосвязь потребности в обсуждении новостной информации с самоэффективностью показывает, что информационная активность подкрепляется субъективной уверенностью человека в собственные силы. Это согласуется с выводами А. В. Махнач - вера в собственные силы делает человека более склонным к проявлению человеком инициативы [2]. Мы

дополняем эти представления, показывая, что уверенные в себе люди особенно активно вовлекают других в обсуждения новой информации, что в свою очередь усиливает ощущение собственной компетентности.

В итоге, потребность в информации представляется как многослойный регулятор - она растёт при усилении повседневных стрессоров и поддерживается любознательностью, а также верой в собственные силы. Полученные результаты подтверждают идею о том, что информационная активность является важным элементом саморегуляции личности в современном информационном обществе.

Список литературы

1. Лактионова, А. И., & Махнач, А. В. (2010). Жизнеспособность как фактор адекватного самоопределения и социализации. В кн.: *Социальная психология труда: теория и практика* (с. 457–474). Москва: Изд-во «Институт психологии РАН». EDN: <https://elibrary.ru/STFJRV>
2. Махнач, А. В. (2021). *Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты* (Отв. ред. А. В. Махнач, Л. Г. Дикая). Москва: Изд-во Института психологии РАН. 755 с. EDN: <https://elibrary.ru/UFWAKC>
3. Махнач, А. В. (2016). *Жизнеспособность человека и семьи. Социально-психологическая парадигма*. Москва: ИП РАН.
4. Радюк, О. М. (2009). Восьмифакторный личностный опросник Спилбергера-Радюка. Минск: РИВШ.
5. Солдатова, Г. У., Рассказова, Е. И., Неяскина, Ю. Ю., & Ширяева, О. С. (2021). Потребность в информации и отношение к цифровым технологиям как факторы критичного и некритичного распространения новостей о пандемии. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, (1), 45–60. <https://doi.org/10.11621/vsp.2021.01.07> EDN: <https://elibrary.ru/PYCHIR>
6. Петраш, М. Д., Стрижицкая, О. Ю., Головей, Л. А., & Савенышева, С. С. (2018). Опросник повседневных стрессоров. *Психологические исследования*, (57). EDN: <https://elibrary.ru/YLPSOL>

7. Brooks, G., & Kohler, S. (2020). Curiosity and reward after unsuccessful memory recall. <https://doi.org/10.31234/osf.io/3wkct>
8. Lazarus, R. S., & Folkman, S. (1984). *Stress, appraisal, and coping*. New York: Springer. 445 p.
9. Loewenstein, G. (1994). The Psychology of Curiosity: A Review and Reinterpretation. *Psychological Bulletin*, 116(1), 75–98. EDN: <https://elibrary.ru/HKCJPB>
10. Spielberger, C. D., Gorsuch, R. L., & Lushene, R. E. (1972). *Manual for the State-Trait Anxiety Inventory Self-Evaluation Questionnaire*. Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press.

References

1. Laktionova, A. I., & Mahnach, A. V. (2010). Viability as a factor of adequate self-determination and socialization. In *Social Psychology of Labor: Theory and Practice* (pp. 457–474). Moscow: Institute of Psychology RAS Publishing House. EDN: <https://elibrary.ru/STFJRV>
2. Mahnach, A. V. (2021). *Human Viability: Individual, Professional and Social Aspects* (Eds. A. V. Mahnach, L. G. Dikaya). Moscow: Institute of Psychology RAS Publishing House. 755 p. EDN: <https://elibrary.ru/UFWAKC>
3. Mahnach, A. V. (2016). *Human and Family Viability: Socio-Psychological Paradigm*. Moscow: Institute of Psychology RAS Publishing House.
4. Raduk, O. M. (2009). *Eight-Factor Personality Questionnaire by Spielberger-Raduk*. Minsk: RIVSH.
5. Soldatova, G. U., Rasskazova, E. I., Neyaskina, Yu. Yu., & Shiryaeva, O. S. (2021). Need for information and attitude to digital technologies as factors of critical and uncritical dissemination of pandemic news. *Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology*, (1), 45–60. <https://doi.org/10.11621/vsp.2021.01.07> EDN: <https://elibrary.ru/PYCHIR>
6. Petrash, M. D., Strizhitskaya, O. Yu., Golovey, L. A., & Savensheva, S. S. (2018). *Daily Stressors Questionnaire*. *Psychological Research*, (57). EDN: <https://elibrary.ru/YLPSOL>
7. Brooks, G., & Kohler, S. (2020). Curiosity and reward after unsuccessful memory recall. <https://doi.org/10.31234/osf.io/3wkct>

8. Lazarus, R. S., & Folkman, S. (1984). *Stress, Appraisal, and Coping*. New York: Springer. 445 p.
9. Loewenstein, G. (1994). The Psychology of Curiosity: A Review and Reinterpretation. *Psychological Bulletin*, 116(1), 75–98. EDN: <https://elibrary.ru/HKCJPB>
10. Spielberger, C. D., Gorsuch, R. L., & Lushene, R. E. (1972). *Manual for the State-Trait Anxiety Inventory Self-Evaluation Questionnaire*. Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press.